

96-5303/2

ЛЕПЕЦКОЕ ЗНАМЯ

ГАЗЕТА ЛИПЕЦКИХ КОММУНИСТОВ

ОСНОВАНА В ЯНВАРЕ 1918 ГОДА

№ 151 (19 048) ПЯТНИЦА, 2 АВГУСТА 1991 г.

Газета выходит 250 раз в году

Цена 10 коп.

Жатва-91: надежды и тревоги ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО

Что-то не видели мы в задонском совхозе «Хмелинецкий» ни раскрашенных во все цвета шитов информации, ни заклеенных боевыми листками «тревогам» и «молниям» стен и прочей полувойснной атрибутики. Да и самой «битвы за хлеб» не наблюдалось. Была работа, трудная, но денежная. Для многих механизаторов уборочная — единственная, к сожалению, возможность прилично заработать. Ну а любовь к земле, крестьянская жадность большого хлеба — это все само собой. Это, так сказать, данность, которая к идеологическим заклинаниям всегда была равнодушна.

С. В. П. Сидохиным, заместителем директора по социальным вопросам и секретарем партийной организации, раньше мы не раз колесили по «его» полям и с ним всегда были красные флажки, руднички наглядной агитации. Сегодня в кармане парторга один, но главный документ — эстафета соревнования. По ней комбайнеры следят друг за другом, но главным образом — за своим заработком.

Мы стоим на краю стогетарного поля, пуляемся в колосьях полегшей пшеницы и ждем лидера жатвы С. Мирошникова. Машина «Дона» надвигается на нас, и редакционный шофер резко оттягивает «суазики» на безопасное место. Сидохин показывает человеку в стеклянной кабине указательный палец и тот кивает головой: одну минуту, так и быть, удаю. Вот когда пригодилась четвертушка бумажки, вынутая парторгом из кармана.

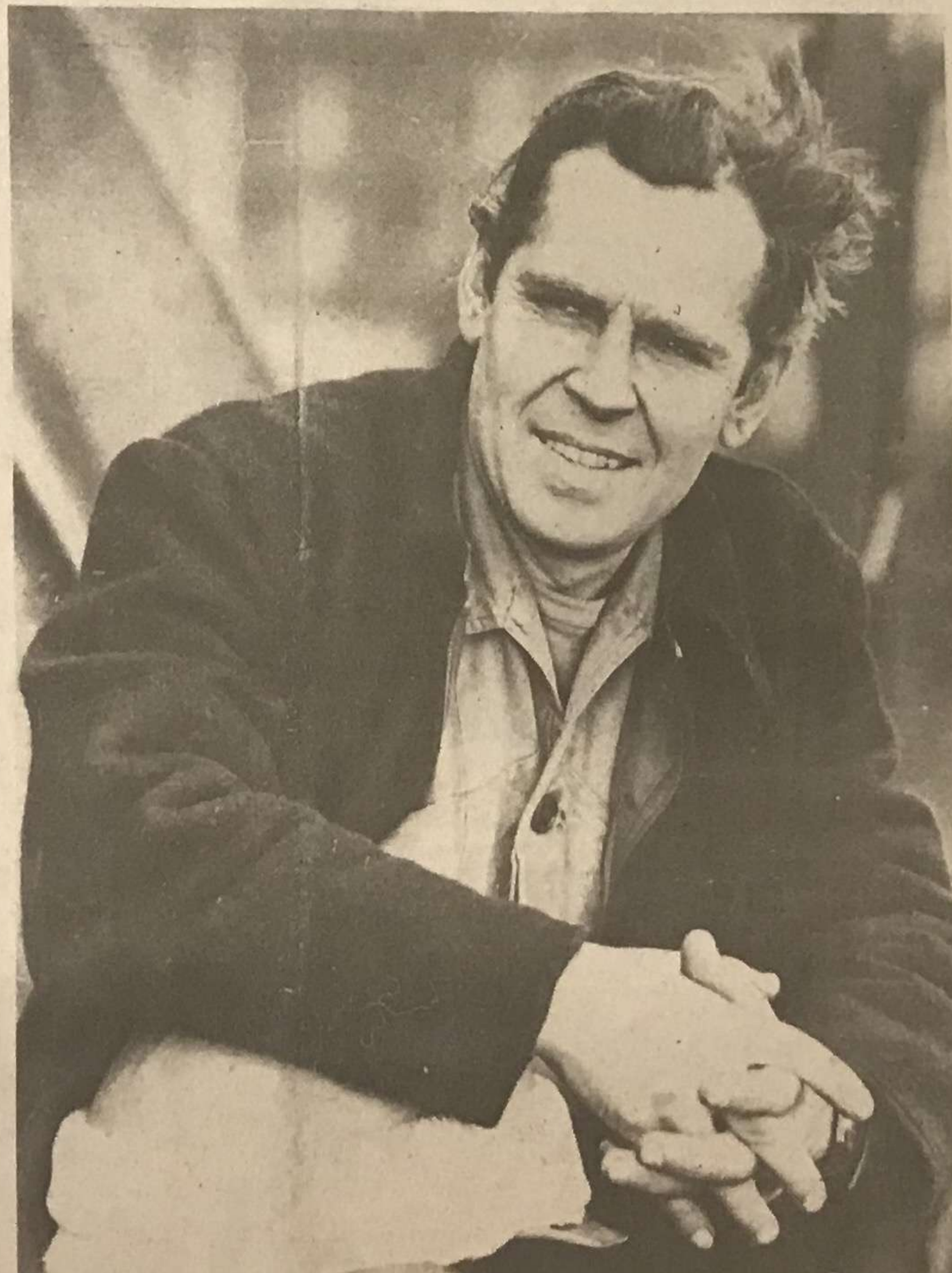
— 137 рублей за день, куда деньги девать будете?
Сергей отвечает ухмылкой. С 7 июля он в поле — тысячу рублей заработал. Эх, вздахают рядом мужики, платили бы так раньше...

Но раньше было нельзя, раньше экономика была экономной, а вместе с ней и фонд зарплаты. Осыпавшиеся хлеба кто же и когда считал? Сегодня на селе все заняты делом, и главное идеологическое обеспечение страды — это обеспечение людей всем необходимым для работы. Нарезанный ломтями хлеб на куске брезента, яйца, сваренные вкрутую, бифштекс в железной миске и кружка чая — вот это и есть идеология. Кормят людей сытно и два раза в день. Вот и сейчас к комбайнерам приехала машина, и Т. И. Головина, работница местной столовой, уже позванивает посудой.

Совхоз первым в районе рассчитался с государством по продзаказу (1680 тонн) и по госзаказу (430 тонн), сдал хлеб сверх договорных обязательств. И то важно, что хмелинецкая пшеница по качеству лучшая в районе. 315 тонн здесь думают продать на семена соседним хозяйствам. Рассчитывают заработать на «лишнем» хлебе и валюту, отправив в закрома государства 350 тонн — примерно половину сверхпланового задания. Из 3100 гектаров убрано пока 1600, урожайность, за исключением гороха, хорошая. Выручают восемь «Донов», которые легко и быстро поднимают полегшие хлеба. Вовремя пришли на помощь военные — целый взвод (18 машин), командует которым старший лейтенант И. Пода.

Уборка в Хмелинце идет своим чередом. И уже потянули с плуга тракторы соломой. Колесо вертится, — сказал нам на прощание директор совхоза В. В. Беспорстых, — его не остановишь.

А. КОСЯКИН.

Товары для народа ВАМ МОЙКУ? ПОЖАЛУЙСТА!

— Могу я выписать у вас одну мойку? — интересуется у бригадира очередной клиент. И тут же оформляет заказ. Это значит, что в скором времени на дом к этому человеку придут работники участка и заменят старую мойку на новую.

Участок по оказанию платных услуг населению города создан на Липецком трубном заводе несколько лет назад. Для чего? А как раз для того, чтобы заменить пришедшую в негодное состояние сантехнику. Охотно идут сюда люди. Выписывают новые мойки, ванны. Интересуется липецкой продукцией и несколько необычный гость — священник из подмосковного Загорска.

— Сами видите, спрос на изделия завода у горожан повышенный, — рассказывает бригадир участка Анатолий Петрович Сорокин. — В приемный день, во вторник, в среднем пятнадцать-двадцать человек оформляют на заводе заявки. В квартирах липчан мы устанавливаем ванны двух модификаций. Если заказана, например, полутораметровая, то установка ее с доставкой заводским транспортом в любой конец города обходится около пятидесяти рублей. А мойки со смесителем — примерно пятьдесят.

Цены, согласитесь, по нынешним временам вполне приемлемые. Не здесь ли кроется секрет популярности заводского сервиса у населения города? — С очередного задания возвращаются работники участка. — Сегодня установили в квартирах липчан восемь ванн, говорит сварщик В. А. Кушнинов. О качестве обслуживания свидетельствуют многочисленные благодарности горожан. Небольшой коллектив участка — а в нем всего три слесаря, сварщик и водитель — высоко держит честь заводской марки.

Г. ПЕКЕР.

Интервью у кромки поля БУДЕМ ЛИ С КАРТОШКОЙ?

Нет-нет, да и появляются голубинное яйцо. До массовой посадки еще больше месяца, а плантации только вступили в период инкубации клубней. Знаю, что в со-

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ— ПОТОМОК КУЩА ЗАУСАЙЛОВА

Еще одно малое предприятие получило право заниматься предпринимательской деятельностью — товарищество Ельце, используя отходы производства для производства товаров народного потребления. В частности, из кожи валя-

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ „СОЦИАЛИЗМ“?

Как уже сообщалось в «Ленинском знамени», в Ленинграде прошли Вторые Плехановские чтения. В них принял участие и липецкий плехановед, автор недавно вышедшей книги о Г. В. Плеханове («Г. В. Плеханов: от народничества к марксизму»), один из организаторов в нашем городе Дома-музея Г. В. Плеханова А. С. Бережанский. Сегодня мы имеем возможность познакомиться читателей с его заметками об этом событии.

Г. В. Плеханов велел за Н. Г. Чернышевским любить повторять, что истина всегда конкретна. Точно так же, как нет абсолютных истин, нет и абсолютных заблуждений. В этой связи приобретают особый смысл слова Е. Блаватской: «Истины наших дней являются ложью и заблуждениями дней вчерашних».

В идеологизированном и политизированном обществе соответствие между сознанием и бытием нарушается. Нам со школьной скамьи внушалось, что мы живем при социализме, являющемся воплощением учения Маркса, Энгельса, Ленина. И хотя в последние годы стало ясно, что его становление протекало с очень большими деформациями, искажавшими идеи, но имя которых он создавался, тем не менее общественное сознание в значительной степени продолжает воспринимать наше общество как социалистическое, с большими или меньшими дефектами, но поддающееся перестройке, обновлению, возрождению и т. д.

В своем докладе на чтениях кандидат исторических наук Н. Г. Федоровский (Институт теории и истории социализма ЦК КПСС) попытался ответить на вопрос: с чем связано понятие «социализм», каковы критерии социальности к какому времени можно отнести возникновение социалистических теорий? Он отметил, что его часто смешивают с более общим вопросом о зарождающейся и распространяющейся справедливости. Если последние появляются с разделением общества на сословия и классы, то возникновение социалистических учений связано с новым временем.

Характеризуя критерии социальности, он сказал, что они заключаются главным образом не в таких признаках, как наличие общественной и отсутствие частной собственности, принцип распределения по труду и т. д., а в существовании условий для реального решения проблемы личности в обществе: ее гармоничного развития, сочетания ее интересов с интересами других и общества в целом. Поэтому, подчеркнул Федоровский, вопрос о собственности, ликвидации или ограничении ее частной формы не является в социализме определяющим. Нельзя также согласиться с утверждением, что социализм — это строй, основанный на преимуществе коллективных интересов над индивидуальными. Таким образом, наши представления о социализме, не говоря уже о реальных возможностях его осуществления, нуждаются в кардинальных переменах.

Доктор исторических наук профессор П. Б. Валуев (Институт истории СССР АН СССР) указал на наличие в истории общественно-

го движения конца XIX века особой нетрадиционной темы, которую можно было бы сформулировать так: «Полимика между «легальными марксистами» и либеральными народниками и ее итоги». Идеологи либерального народничества (Н. К. Михайловский, С. Н. Кривенко и др.) вели спор не с революционными марксистами (Плехановым, Лениным, Мартовым и др.), как это долгое время было принято у нас, а исключительно с представителями «легального марксизма» (П. Струве, Н. Бердяевым, С. Булгаковым, М. Туган-Барановским). Плеханов был ими взят, причем весьма корректно, только в связи с выходом легально в 1895 году его известной книги «К вопросу о развитии материалистического взгляда на историю». Что касается Ленина, то его работы 90-х годов оказались вне поля зрения либеральных народников. Поэтому неверен и вывод, который делался в советской исторической науке, о разгрома революционным марксизмом взглядов либеральных народников. Результаты были совсем другие. Нередко удары легальных народников попадали в цель, ибо изобличали «узкий объективизм», примитивный вулгарный детерминизм, которыми явно грешили работы «легальных марксистов».

В итоге поражение понесли прежде всего «детальные марксисты», которые через несколько лет полностью отошли от марксизма в сторону буржуазного демократизма, либерализма и этического социализма. Некоторую трансформацию претерпели и взгляды либеральных народников. Одни из них дополнили теорию крестьянского социализма определенными заимствованиями из Маркса, стали теоретиками «серовской партии», образовавшейся в 1902 году. Другие, тяготеющие в сторону либерализма, образовали партию народных социалистов. Поэтому нельзя говорить о крахе либерального народничества после выхода работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Правильнее будет сделать вывод о трансформации обеих направлений в связи с процессом образования новых политических партий в России в начале XX века.

Доктор исторических наук профессор С. С. Волн (Институт теории и истории социализма ЦК КПСС) в докладе «О плехановской критике легального марксизма» остановился на вопросах, имеющих важное и непосредственное отношение к процессам, протекающим в современных развитых индустриальных странах. Он отметил, что критика Плехановым русского «легального марксизма» шла по тем же канонам, что до этого и немецкого ревизионизма, а

именно по линии отрицания устойчивости мелкого товарного производства, подтверждения теории обнищания рабочего класса и учения Маркса о неизбежности революционного перехода от капитализма к социализму. При этом в своей критике Плеханов старался опираться на новые известные ему источники (статистические данные по США за 1840—1890 годы и Германии за 1880—1890-е). Тем не менее Плеханов не смог учесть всех сложностей в определении новых тенденций экономического развития, не учитывал те данные статистики, которые не подтверждали общепринятую тогда марксистами теорию о постоянном обнищании пролетариата и непрерывном повышении степени его эксплуатации. Он также не привнес во внимание, что ревизионизм в определенной степени выражал потребности времени и являлся выразителем массового течения в социал-демократическом движении и в рабочем классе, настроенного не революционно, а реформистски, ждущего желательных преобразований в самой системе капитализма, а не после его свержения. Негативные высказывания Плеханова о немецких ревизионистах и российских «легальных марксистах» стали основой весьма категоричного и потому не вполне верного противопоставления реформистского и революционного путей к социализму.

В ходе дискуссии, развернувшейся во время чтений, было отмечено, во-первых, что претензии, предъявляемые Плеханову, могут быть понятны только в свете современного представления о ходе развития капитализма в высокоразвитых индустриальных странах. На рубеже XIX и XX веков такой ход развития предугадать было еще трудно. И, во-вторых, выводы эти должны быть адресованы не только одному Плеханову, а в той или иной степени, всему направлению так называемого «ортодоксального марксизма» (К. Каутскому в Германии, Ж. Геду во Франции и т. д.).

Что касается реформистского пути развития, то он, действительно, долгое время отрицался не только левым крылом международной социал-демократии, но и ортодоксальными марксистами. Однако в отличие от «левых» (Ленин и большевики в России, Р. Люксембург и К. Либкнехт в Германии, «тесники» в Болгарии и т. д.) свою приверженность сохранить учение Маркса и Энгельса в качестве революционного, ортодоксального марксизма никогда не доводил до социального экспериментирования, всегда оставаясь на почве реальных возможностей.

Это можно подтвердить на примере позиции Плеханова в 1917 году. По мере углубления кризиса в России после Февральской революции среди низших слоев населения усиливались настроения в пользу уравнительного распределения не только земли, но и недвижимого имущества. Это создавало почву для иллюзии, что социализм можно приблизить путем мероприятий распределительного ха-

рактера. С одной стороны, как будто было ясно, что непосредственно к социализму Россия еще не готова перейти, а с другой, — полагали, что в условиях революции главное значение в деле приближения социализма должны сыграть не экономические факторы, а политические. В одной из статей, написанных в 1917 году, Плеханов указывал на следующее противоречие в ленинских апрельских тезисах. С одной стороны, Ленин в них говорит, что большевики не ставят перед собой «введение социализма» как непосредственной задачи, а добиваются лишь установления контроля над производством и распределением (который может быть и при буржуазной власти), а с другой, Ленин отмечает, что ни заключить мир, ни передать землю крестьянам буржуазная власть не сможет, что все это можно сделать «при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала». Отсюда лозунг: сначала «никакой поддержки», а потом «долгой Временное правительство!».

Получается, что экономические отношения еще не созрели для социализма, в то же время сильно желание заблаговременно избавиться от капиталистов.

И вот, выступая 15 августа 1917 года на Государственном совещании в Москве, Плеханов объясняет: «Не может быть такой капиталистической революции, в которой не было бы буржуазии. Не может быть такого капитализма, в котором не было бы капиталистов. Раз это подсказывается логикой, это надо понять и сообразно с этим надо действовать». И далее: «Раз нам предстоит еще пережить более или менее длинный период капиталистического развития, то надо помнить, что этот процесс является двусторонним, причем на одной стороне будет действовать пролетариат, а на другой — буржуазия. И если пролетариат не захочет повредить своим интересам, а буржуазия своим, то и тот и другой класс должны искать путь для экономического и политического соглашения».

Представляется, что мысли Плеханова не потеряли своей актуальности и сегодня, когда общественное сознание, искаженное идеологическими стереотипами, не отражает реальную экономическую действительность. Нам и сейчас хотелось бы иметь рынок, рыночную экономику, проводить приватизацию, создавать биржи, акционерные общества и т. д., но без капитализма и капиталистов.

Подводя итоги Плехановских чтений, надо сказать, что после десятилетия догматического штудирования отечественной истории по канонам официальных учебников, ведущих свое родство от сталинского «Краткого курса», происходят отчаянные изменения. У историков появляется свое видение проблем, свой подход к их решению. Отпадает необходимость в их унификации и подстраивании под какие-либо официальные схемы и установки.

Александр
БЕРЕЖАНСКИЙ.